

ОБРАЗОВАНИЕ В МЕДИЦИНЕ**EDUCATION IN MEDICINE**

DOI: 10.38095/2181-466X-20241164-119-120

УДК 42-71:61:001.4(07)

ЛАТЫНЬ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКЕ: РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**С. А. Махмудова**

Университет Zarmed, Самарканд, Узбекистан

Ключевые слова: латынь, язык медицины, образование, терминология.**Tayanch soʻzlar:** lotin, tibbiyot tili, taʼlim, terminologiya.**Key words:** Latin, the language of medicine, education, terminology.

Данная статья предлагает современный взгляд на статус латыни как языка медицины, а именно на ее терминологическую составляющую. Рассмотрены три основных терминологических словаря, без знания которых врач до сих пор не может считаться компетентным как в теории, так и в медицинской практике. В этом смысле первостепенное значение имеет анатомическая терминология, международной версией которой в полной мере остается латинская. Более разнообразную картину представляют клинические дисциплины, где, помимо латинских терминов, в значительной степени используются выражения и термины древнегреческого. Однако, в связи с потребностями компьютеризации и в свете условий глобализации, неоднократно предпринимались попытки поддержать английский язык, который имеет наибольшие шансы стать новым языком в конкретной области клинической медицины за счет его распространённости и доступности. Но, следует отметить, что в фармацевтической терминологии латынь до настоящего времени остается функционирующим средством международной коммуникации, гарантируемым европейской фармацией.

ZAMONAVIY TIBBIY FANIDA LOTIN TILI**С. А. Махмудова**

Zarmed universiteti, Samarqand, Oʻzbekiston

Ushbu maqola lotin tilining tibbiyot tili, yaʼni uning terminologik tarkibiy qismi maqomiga zamonaviy nuqtai nazarni taklif etadi. Uchta asosiy terminologik lugʻatlar koʻrib chiqiladi, ularsiz shifokor hali ham nazariy va tibbiy amaliyotda vakolatli deb hisoblanmaydi. Shu maʼnoda anatomik terminologiya muhim ahamiyatga ega, uning xalqaro versiyasi toʻliq lotin boʻlib qolmoqda. Lotin atamalaridan tashqari, qadimgi yunon tilidagi iboralar va atamalar elementlari asosan ishlatiladigan klinik fanlar yanada xilma-xil rasmni taqdim etadi. Biroq, kompyuterlashtirish ehtiyojlarini va globallashtirish sharoitlarini nuqtai nazaridan, klinik tibbiyotning maʼlum bir sohasida uning tarqalishi va mavjudligi tufayli yangi til boʻlish uchun eng katta imkoniyatga ega boʻlgan ingliz tilini qoʻllab-quvvatlashga bir necha bor urinishlar qilingan. Ammo shuni taʼkidlash kerakki, farmatsevtika terminologiyasida lotin tili hozirgi kungacha faoliyat koʻrsatmoqda.

LATIN IN MODERN MEDICAL SCIENCE: ROLE AND PROSPECTS**S. A. Makhmudova**

Zarmed University, Samarkand, Uzbekistan

This article offers a modern look at the status of Latin as the language of medicine, especially its terminological components. Three main terminological dictionaries are considered, without knowledge of which a doctor still cannot be considered competent both in theory and in medical practice. In this sense, anatomical terminology is of paramount importance, the international version of which remains fully Latin. A more diverse picture is presented by clinical disciplines, where, in addition to Latin terms, expressions and term elements of ancient Greek are largely used. However, due to the needs of computerization and in the frame of the conditions of globalization, attempts have been repeatedly made to support English, which has the greatest chance of becoming a new language in a particular field of clinical medicine due to its prevalence and accessibility. But, it should be noted that in pharmaceutical terminology, Latin remains functioning to this day.

Отрасли науки, в которых латынь традиционно нашла свое применение, несомненно, связаны не только с медициной. Сюда можно отнести область религии, права и юриспруденции, сферу образования и естествознания. Если до конца средних веков медицинский текст, написанный не на латыни, был редким исключением, то начиная с XVI века все более интенсивное распространение получили современные языки. Интересен тот факт, что во Франции даже было возбуждено судебное дело против некоего врача по имени Ривьер, его обвиняли в том, что он на самом деле не мог быть врачом из-за плохого владения латынью, но именно во Франции латинский язык впервые начал уходить из медицины, за которой последовали Италия, а позже Англия. С другой стороны, в Германии и в центральноевропейском регионе латынь сохранялась даже в преподавании вплоть до конца XIX века. Сами врачи выражали недовольство таким положением дел; например, известный немецкий врач Л. Шенлейн упоминал в одном из своих писем в 1839 году, что использование латыни в клиническом обучении было значительным шагом назад. В

естественных науках, которые оказывают большое влияние на медицину, появилось так много новых терминов, что поиск латинских слов для них, по его мнению, был бы пустой тратой времени. Результатом этих размышлений стало то, что в 1840 году Л.Шенлейн решил прочитать свою вступительную лекцию в Берлинской клинике на немецком языке. Точно так же известный венский клиницист Й. Секода считал латынь обузой, однако в 1846 году он был вынужден в последний момент перевести свою вступительную лекцию на латынь. Он, по крайней мере в конце, осудил использование латыни и заявил: “*Medici-nam a linguae Latinae opere liberare conabor*” («я буду стремиться освободить медицину от бремени латыни»).

Но, несмотря ни на что, даже после упразднения латыни как языка науки и образования, она сохранила свою номинативную позицию и заняла постоянное место как ключевой компонент языка медицинской терминологии.

Несмотря на очевидный отход латыни от медицинской терминологии в XX веке, профессиональные коммуникативные действия практически на всех языках до сих пор осуществляются с использованием международных греко-латинских терминов. Это обусловлено наличием такого преимущества, как, например, терминологическая преемственность, - это всемирная, универсальная терминология, не привязанная к какой-либо нации, термины используются в более или менее неизменном виде на протяжении более 2000 лет.

Кроме того, латынь и греческий языки составляют уникальный фонд, который также может быть использован в случае необходимости создания нового термина. Непонятность двух языков для пациента - это особый момент, который в некоторых случаях является наиболее предпочтительным для пациента, поскольку не всегда в интересах больного понимание высказывания врачей. Таким образом, когда врач говорит на непонятном языке, и в результате обратного логического процесса может сложиться впечатление, что если кто-то использует непонятную терминологию, то он или она - хороший врач. Можно было бы обозначить это явление как тайну иноязычного медицинского общения на уровне врача и пациента или профессионального общения непрофессионала. Это уже было описано Плинием Старшим (“Естественная история”), который, говоря о древних римлянах, не знавших греческого, утверждал, что такие люди “мало верят в то, что касается их собственного здоровья, если они понимают”. В наше время Монтень (Эссе 3) выразился аналогичным образом: “Главные друзья человечества - это те, кто не обладает интеллектом” (Люди больше доверяют тому, чего они не понимают). Однако в связи со снижением уровня владения латынью новым поколением врачей возникает угроза, связанная с риском, о котором говорил один словацкий профессор медицинского факультета в своих воспоминаниях, - он жаловался, что, когда он говорил на латыни, находясь у постели пациента, чтобы пациент не мог его понять, студенты-медики тоже ничего не понимали. Подытоживая вводную часть, можно утверждать, что знание латыни современными врачами является несомненным преимуществом и необходимостью для успешного ведения медицинской практики.

Следующая часть статьи будет посвящена краткому обзору трех наиболее важных разделов терминологии и той роли, которую латинский язык играет в них в настоящее время. Первое место должно быть отведено анатомической терминологии, где латынь заняла наиболее прочное положение. Все анатомические справочники, созданные на данный момент, основаны на латыни. Первая легализация и официальное признание латинской анатомической номенклатуры было достигнуто благодаря немецким анатомам на конгрессе Анатомического общества в Базеле в 1895 году. В свое время этот шаг был продиктован острой необходимостью, потому как система наименований оказалась количественно насыщенной и запутанной до такой степени, что это делало коммуникацию врачей невозможной и, таким образом, одновременно угрожало научным исследованиям в области медицины. Затем, помимо первоначальной разрозненной терминологии, в анатомических институтах и профессиональных изданиях использовалась анатомическая терминология Базили (BNA, 1895), которая использовалась до 1935 года, пока в Йене немецкие специалисты снова не разработали свой собственный проект, отличающийся от предыдущего многими фактическими и лингвистическими аспектами. Время появления

"анатомической энциклопедии" (I(J)NA, 1935), приходящееся на эпоху фашизма, вероятно, предопределило неблагоприятную судьбу этой кодификации. Однако в то же время он соответствовал самым высоким критериям с точки зрения языка, поскольку в данном случае классицисты принимали участие в подготовительной работе в форме консультаций. После Второй мировой войны и разгрома фашизма данная кодификация была решительно отвергнута американскими и канадскими анатомами, и было принято решение вернуться к базельским названиям, которые были подвергнуты консервативному и, следовательно, лишь минимальному пересмотру.

Терминология клинических дисциплин создает значительно более сложную и менее последовательную картину. Она понятна, потому что, во-первых, ее диапазон намного шире (по некоторым оценкам, до 60 тысяч терминов) и, во-вторых, существует разница между такими описательными дисциплинами, как анатомия и гистология, с одной стороны, и клинической медициной - с другой. Клинические термины, а также термины, относящиеся к топографической анатомии, могут встречаться в медицинской литературе, в текущей практике врача, при составлении историй болезни, в диагнозах, относящихся к топографической анатомии, и в нормативных справочниках по медицинской терминологии, - поэтому клиническая терминология представляет собой некую «приблизленную» единицу. Однако, несмотря на кажущуюся «легкость» клинических терминов, с точки зрения лингвистики, наиболее трудную задачу представляют собой диагнозы, относящиеся к патологической анатомии, где часто необходимо составлять длинные фразы, состоящие из множества слов в различных грамматических падежах, например: метастазы, злокачественные новообразования в лимфатических узлах бронхов, трахео-бронхиальные узлы, средостения - глубокие шейные позвонки, расположенные от основания шеи и до грудных позвонков, IV и XII; пролежни, крестцовая область и ягодичная мышца, пяточная кость, латеральная часть тыльного отростка, задняя часть бедра и т.д.

В рамках лексических справочников, всевозможных словарей и учебных материалов, медицинская латынь уже довольно давно имеет в своем распоряжении статистическую классификацию болезней, которая выпускается Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и пересматривается каждые десять лет. Но данную классификацию нельзя назвать настоящей терминологической инструкцией, а, скорее, некой статистической основой. Непростая, разрозненная ситуация в клинической терминологии вызвала в разное время ряд попыток ее стандартизации, которые в основном не увенчались большим успехом.

На сегодняшний день существует множество справочников, в которых представлена номенклатура болезней. В них представлены названия, снабженные определениями, так и отвергнутые синонимические выражения инфекционных и паразитарных заболеваний, а также заболеваний дыхательной, желудочно-кишечной, сердечно-сосудистой и мочеполовой систем, нарушений обмена веществ, питания и желез внутренней секреции. Цель этих сборников - дополнить международную статистическую классификацию болезней стандартизированным перечнем.

Еще одной областью медицинской терминологии, где традиционно используется латынь, является фармацевтическая и фармакологическая система терминов. Некоторые страны перешли на так называемую латиницу, связанную с рецептами, которая, в свою очередь, в полной мере соответствует первоначальному языковому употреблению. Врач, занимающийся профессиональной практикой, должен овладеть специфической лексикой, быть знакомым с моделью грамматической структуры частей речи, использовать правила написания рецепта, понимать соотношение между обращением (*Invocatio*) и структурными компонентами рецепта. Важно знать не только названия действующих веществ того или иного препарата, но и уметь использовать рецептурные выражения при назначении дозировки, инструкции по применению и способа выдачи лекарственного средства.

Разумеется, названия лекарственных средств и вспомогательных веществ, входящих в их состав, претерпели значительные изменения, и это неизбежно привело к отходу от традиционных латинских названий.

Подчеркивая важность знания латыни студентами-медиками, стоит отметить, что латинская версия фармакопеи, помимо других стран, используется в Германии, Швейцарии, странах СНГ, и, что особенно примечательно, также в Японии и Китае.

Подытоживая всё вышесказанное, латынь настолько глубоко укоренилась в медицинской терминологии, а следовательно, и в медицине, и в то же время всегда была настолько продуктивной, что ее присутствие в ней кажется естественным.

“Invia est in medicina via sine lingua Latina”

Использованная литература:

1. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии. М.:Шико, 2007.
2. Махмудова Сабина Авазжоновна КРАТКИЙ ОБЗОР АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА // САЖМРМС. 2024. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-angliyskoy-literatury-xx-veka>.
3. Фомина Майдэ Анатольевна ТРАВЛЕЧЕНИЕ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ. // САЖМРМС. 2024. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/travlechenie-vzglyad-v-proshloe> (дата обращения: 21.12.2024).
4. Махмудова С.А. Обзор литературы по латинскому языку и медицинской терминологии для студентов первого курса высших медицинских образовательных учреждений. Доктор ахборотномаси 2024, №1 (113), с.137-138.
6. Aldridge J. I don't want him to die. Moscow: Goslitizdat, 1957.
7. Витковская Л.В. Когниция смысла. Литературоведение XXI века.-Пятигорск,2012.